

Сы Юэ увидел разрушительное цунами в спокойных и безмятежных глазах Бай Цзяня.

В каком-то смысле, вечная жизнь может быть как наказанием, так и наградой.

Учитель слишком хорошо понимал, что значит вечная жизнь для Бай Цзяня: это означало наказание, превосходящее любые нечеловеческие пытки. Его ученик, добрый, нежный, с широкой душой, в глазах которого отражалась вся красота мира, по мере сил старался быть добрым ко всему живому. Пусть же он увидит, как его партнёр день за днём увядает. Сначала они будут идеальной парой, созданной небесами, но пройдет не так много лет, и один из них начнет стареть. Его добрый ученик будет вынужден своими руками организовывать для своего партнёра похороны, роскошные или простые.

Пусть Бай Цзянь тоже испытает на себе его жизнь. Хотя он и не сможет увидеть это лично, он гарантировал: его дорогое чадо, Бай Цзянь, чьё невинное сердце будет медленно разъедено морским ветром, покроется старым, влажным мхом и больше не посмеет поддаваться никаким земным чувствам.

Сы Юэ почувствовал себя схваченным ледяным, безумным взглядом подводного зверя.

— Я постараюсь, — Сы Юэ дал очень честный и реалистичный ответ.

Он действительно мог только «постараться». Он не знал, как долго проживёт, и некоторые обещания давать было незачем, потому что, сказанные вслух, они оба знали, что они ложны и невыполнимы.

—

Бай Лу всё ещё спал, спал крепче, чем когда-либо.

Сы Юэ замедлил шаг у аквариума, затем догнал Бай Цзяня.

— Может, отвезти Бай Лу в Институт на обследование?

— На какое обследование? — Бай Цзянь сначала отодвинул стул у обеденного стола для Сы Юэ, а потом сел сам. Он выразил мимолётное недоумение по поводу предложения Сы Юэ.

— Обычное обследование, — Сы Юэ выбрал самую красивую фарфоровую ложку из набора столовых приборов. Тетя Линь сегодня приготовила ему огромную миску супа с морепродуктами. Ингредиенты, если говорить красиво, были богатыми, а если говорить грубо, то всякими, но вкус был отличным. Он всегда доверял кулинарии тети Линь. — Раз лечение закончено, разве не нужно пройти обследование?

— Я завтра поеду с ним, заодно навещу Чжоу Яньяна и остальных.

— Остальных?

— И Цзян Ши.

Бай Цзянь выбрал крупную креветку и медленно положил её на тарелку перед Сы Юэ, слегка улыбнувшись.

— Хорошо. Будь осторожен.

Сы Юэ почувствовал, что Бай Цзянь не только носит много масок, но и мастер двусмысленности.

Как сейчас.

После столь долгого общения, хотя он и не мог сказать, что полностью понимает Бай Цзяня, но если Бай Цзянь хотел, чтобы он заметил, то Сы Юэ легко обнаруживал его странности.

Как сейчас.

— Я знаю. Держать дистанцию. Я всё понял, — сам сказал Сы Юэ.

После ужина Бай Цзянь вернулся в приёмную заниматься делами компании. У него было ещё два совещания, которые, судя по всему, продлятся до девяти-десяти вечера. Сы Юэ немного почитал в гостиной, подремал, а когда проснулся, то уже лежал в постели.

Он оказался в спальне Бай Цзяня. Лунный свет проникал сквозь тонкие занавески, освещая огромный бассейн в комнате, который переливался, словно тысячи серебряных осколков прыгали по воде.

Сы Юэ был сонный, голова немного кружилась. Он потрогал свою шею. Это было совершенно инстинктивное движение, и он внезапно нащупал целую пригоршню ледяной чешуи.

В следующую секунду он глубоко вздохнул. Чешуя начала открываться и закрываться, и сухой, влажный воздух с усилием врвался внутрь. Дыхание, при котором воздух только входил и не выходил, заставляло его чувствовать, что каждый вдох — последний.

Сы Юэ крепко сжал пальцами простыню и с трудом сполз с кровати. Он постоял у кровати. Открывающаяся чешуя требовала воды, иначе она покажет Сы Юэ, что значит бунтовать.

Сы Юэ моргнул сухими глазами. Он слышал, как глотает слюну. Он чувствовал, что его тело отчаянно жаждет воды. Он так хотел нырнуть в бассейн, что не мог отвести от него глаз.

Он кашлянул. Воздух царапнул его пересохшее горло, вызвав приступ острой боли.

Он медленно подошёл к краю бассейна и, почти не колеблясь, нырнул.

Чешуя, открывшаяся рядами из-за обезвоживания, медленно закрылась и прижалась к коже Сы Юэ, когда он коснулся воды.

Сы Юэ был под водой. Он смотрел на поверхность, на луну, которая качалась и принимала различные формы от волн. Вода больше не слепила, и ему не нужно было задерживать дыхание.

Осталось только отрастить хвост.

Он погрузился в воду, и уже почти заснул, когда на берегу появилась фигура.

— Почему ты поднялся? — Сы Юэ выплыл из воды, промокший насквозь, и прислонился к краю бассейна. Он посмотрел на пришедшего.

Бай Цзянь нахмурился.

— Почему ты в воде?

Сы Юэ указал на чешую на шее.

— Проснулся посреди сна. Было небольшое удушье.

— Но сейчас всё в порядке, — Сы Юэ выглядел очень расслабленным, не воспринимая удушье всерьёз.

Бай Цзянь протянул ему сухое полотенце.

Сы Юэ пошёл в ванную, принял душ и переоделся в новую пижаму. Это была не его одежда. Её заказал дядя Чэнь. Эстетика старого дворцового отличалась величием и аристократичностью.

Мягкая и удобная ткань, очень простой дизайн, и цвет — жемчужно-белый, который Сы Юэ редко носил.

Цвет выглядел очень нежным.

Он сбросил тапочки, забрался на кровать и обнял Бай Цзяня, который всё ещё читал книгу, уткнувшись ему в пояс и потираясь.

— Я спать.

Он был очень сонным. В отличие от прошлого, Сы Юэ теперь спал намного больше. Он не мог бодрствовать допоздна, играя в игры или смотря фильмы, как раньше. Когда наступало время, он тут же засыпал.

Бай Цзянь, услышав, что его дыхание под одеялом стало ровным и мерным, положил книгу на тумбочку и лёг.

Подол пижамы задрался.

Прохладные пальцы русала медленно надавливали на красивые позвонки и лопатки Сы Юэ. Его тело было тёплым, всё ещё человеческая температура, хотя немного ниже человеческой нормы, но выше русальей.

Сы Юэ сильно похудел. Лопатки под его пальцами были очень заметны, и можно было чётко прощупать форму и направление костей.

Бай Цзянь опустил глаза. В них не было сна. Он о чём-то думал.

Он медленно убрал руку, поправил пижаму Сы Юэ и обнял его.

Сы Юэ пошевелился.

— Надоел, не трогай, — тихо пробормотал он.

В отличие от других, для которых трансформация была вопросом жизни и смерти, прохождением через врата ада, Сы Юэ совершенно не беспокоился об этом. Он больше переживал о чувствах Вэнь Хэ и Бай Цзяня. Если бы не Вэнь Хэ, он бы, вероятно, действовал ещё более безрассудно, по своему усмотрению.

—

Бай Лу проснулся на следующий день, вероятно, из-за того, что слишком долго спал, и из-за остаточного действия лекарства. Он много ел на завтрак, но выглядел вялым.

— Вчерашний укол делали в задницу. Было очень больно! — Бай Лу держал в одной руке палочки, а другой — ягодицу, пока ел.

Сы Юэ положил ему в миску крабовую ножку.

— Мы скоро поедем в Институт на обследование. Думаю, результаты анализов, которые Ян Цяо брала в прошлый раз, тоже скоро будут готовы.

— Хорошо, нет проблем, — Бай Лу тут же согласился.

Позавтракав, Сы Юэ сразу же оставил Бай Цзяня и побежал на лифте в гараж. Бай Цзянь, глядя на его возбуждённую спину, встряхнул газету и, опустив глаза, продолжил читать, не говоря ни слова.

Дядя Чэнь налил Бай Цзяню горячего чая.

— Молодой господин А-Юэ хочет поехать гулять.

— Отправь с ними кого-нибудь из охраны, — Бай Цзянь не мог постоянно присматривать за Сы Юэ, да и не смог бы удержать его.

— Хорошо. Я позвоню, чтобы их ждали внизу горы.

Утренний туман рассеялся. Солнце заливало двор, озаряя его светом.

Дядя Чэнь прищурился, глядя на вьющиеся розы, которые карабкались по стене. Седой, с добродушной и милой улыбкой, он сказал:

— В эти дни хорошая погода. Полезно для здоровья гулять на свежем воздухе.

Бай Цзянь отвлёкся от газеты и посмотрел на дядю Чэня.

— Ты в этом году... кажется, тебе пятьдесят семь?

— У господина прекрасная память. Через несколько лет мне пора на пенсию.

Чэнь Цянь начал работать в семье Бай, когда ему было около двадцати восьми. Усадьба семьи Бай была огромной. Он управлял не только виллой. Учитывая секреты Бай Цзяня, Чэнь Цянь проработал здесь почти тридцать лет. Он не женился и не имел детей. До сих пор он был одинок.

Казалось, он ни о чём не жалел. Наоборот, он полностью отдавался работе. Семья Бай была в идеальном порядке. Он управлял всем, от ежемесячного графика персонала во время полнолуния до расположения горшков с цветами на крыльце.

— Я буду доволен, если до выхода на пенсию увижу, что молодой господин Бай Лу выздоровел, — вздохнул дядя Чэнь, и в его глазах появилась нежность, когда он вспомнил, как весело Бай Лу убежал, как маленькая птичка.

—

Сы Юэ выбрал очень крутой спортивный автомобиль. Бугатти ещё не привезли, но и другие тоже сойдут. Сы Юэ считал себя очень покладистым и непритязательным человеком.

Автомобиль был свинцово-серый, кабриолет, прошлогодняя модель.

Он вспомнил, как просил эту машину у Сы Цзяньюаня, но тот не купил её. Однако через несколько дней он увидел, как Сы Сянчэнь, выпендриваясь, припарковал такую же у дома.

Тогда он думал, что это Сы Цзяньюань купил её Сы Сянчэню. Он злился, завидовал и обижался, и сильно поссорился с Сы Цзяньюанем. Позже он узнал, что Сы Сянчэнь купил её сам, чтобы подразнить его.

Сы Сянчэнь часто водил их с Сы Цзяньюанем за нос.

Сы Юэ не считал Сы Цзяньюаня глупым. Просто отцы склонны видеть своих детей через «розовые очки». При таком взгляде их легко обвести вокруг пальца.

— Это тоже подарок? — Сы Юэ сел в машину. Всё внутри было новое. Никто на ней не ездил.

И это было нормально. У Бай Цзяня был водитель, Бай Лу никогда не выходил один, а у Бай Юань был служебный автомобиль. Гараж превратился в склад красивых вещей.

— Эту машину мой брат купил в прошлом году, — Бай Лу погладил руль, возбуждённо дёрнул рукой и чуть не подпрыгнул. — Мой брат купил много машин. Он начал покупать их только в прошлом году. Эту он купил тогда. Но он никогда на ней не ездил. Она ему не подходит, правда? Как ты думаешь, моему брату подходят такие... спортивные машины?

Сы Юэ представил и покачал головой.

— Не подходит.

Действительно, не подходит. Бай Цзяню больше подходило сидеть на заднем сиденье, управлять делами и указывать путь, а не растрёпывать волосы и давить на газ до упора.

— Вот именно. Не понимаю, зачем он купил эти машины. Он же на них не ездит... Наверное, просто слишком много денег, некуда девать. Мысли богачей мне не понять, — вздохнул Бай Лу.

Сы Юэ, уткнувшись в руль, оглядел гараж.

— Какие из них купил твой брат?

Бай Лу указал Сы Юэ на несколько машин.

— Вон та, вон та и вон та. Эти, эти. Третья слева, последняя во втором ряду напротив... — Бай Лу был не очень умён, но у него была хорошая память. Он всё запомнил, тем более что машины, купленные Бай Цзянем, сильно отличались по стилю от других в гараже. Они были вызывающими и яркими.

Сы Юэ посмотрел в указанном направлении и постепенно вспомнил, что все эти машины он когда-то очень хотел.

До помолвки с Бай Цзянем он больше всего хотел Бугатти.

Бугатти Бай Цзяня изначально была приготовлена для него. Хотя сначала Бай Цзянь сказал, что есть условия, и он получит её, только если хорошо сдаст экзамены, на самом деле он купил её для Сы Юэ.

Бай Цзянь говорил, что начал обращать внимание на Сы Юэ с того дня, как спас его в море.

Поскольку Бай Цзянь говорил это небрежно, Сы Юэ не придавал этому особого значения. Ничего особенного. Бай Цзянь спас его, поэтому и уделял ему больше внимания. Это казалось логичным.

Но когда он узнал, что Бай Цзянь с того самого времени начал собирать машины, которые ему нравились, Сы Юэ вдруг ощутил горьковатый привкус. Там была лёгкая, едва заметная сладость, но больше горечи.

Сы Юэ никогда не был влюблён, даже не чувствовал, что кто-то особенный для него.

Однако, когда он тонул, его действительно поразили чёрные жабры Бай Цзяня. Он никогда не видел чёрных жабр.

Он не знал, каково это — быть влюблённым. Теперь, сидя в машине и глядя на несколько ярких, припаркованных в тёмном углу автомобилей, он подумал, что это, должно быть, больше горько, чем сладко.

— А-Юэ, поехали? — Бай Лу ткнул Сы Юэ в щёку, воскликнул и отдернул руку. — Ты такой же упругий, как мы, русалы!

Сы Юэ пришёл в себя, завёл двигатель, нажал на газ. Под ревуший шум двигателя, пробивающий потолок, он фыркнул.

— Я и так упругий.

Поездка до Института заняла чуть больше часа. Спуск с горы занял полчаса.

Бай Лу никогда не был так счастлив. Он крепко держался за ремень безопасности. Его обычно прилизанные волосы на лбу встали дыбом. Он прижал кулаки к груди.

— Я так счастлив!!

Учитывая, что он был не один, и действовало ограничение скорости, Сы Юэ ехал не быстро и не агрессивно. Бай Лу был так возбуждён... наверное, потому, что редко выходил из дома. А если и выходил, то с водителем, спокойно, и, возможно, даже не видел неба.

Дядя Чэнь, держа в руке телефон, через полминуты после того, как повесил трубку, пошёл в приёмную и сказал Бай Цзяню:

— Господин Бай Цзянь, охранник, которого вы назначили сопровождающим, сказал, что молодой господин А-Юэ и молодой господин Бай Лу уехали слишком быстро. Он не успел их остановить и сейчас догоняет.

—

Сы Юэ заметил, что чёрный Mercedes Benz следовал за ними на расстоянии.

Он заметил его на светофоре. Сначала он подумал о каком-то киношном сюжете с погоней, но увидев номерной знак, понял, кто это. Люди Бай Цзяня.

Наверное, Бай Цзянь велел им следовать за ним.

Бай Лу тоже увидел. Он чуть не высунулся из машины, помахал рукой машине позади, а потом показал средний палец.

—

Сы Юэ заметил это.

— Где ты этому научился?

— В фильмах так делают, — с праведным видом ответил Бай Лу.

— Ты же целыми днями смотришь про розовый фен. Тебе бы лучше в грязи покопаться.

— Иногда я смотрю и другие фильмы. Например, о гонках.

— Ты знаешь, что означает средний палец?

Бай Лу покачал головой.

— Не знаю. Не успел посмотреть. Но раз все так делают, я думаю, в этом есть какой-то смысл и основание.

«Чёрт побери, смысл и основание».

Сы Юэ подумал, что Бай Лу всё-таки лучше смотреть про розовый фен. Он действительно учился всему, что видел по телевизору, хорошему и плохому.

Сы Юэ больше не разговаривал и сосредоточился на вождении. Бай Лу сам заговорил. Его чёрные глаза сияли.

— А-Юэ, после обследования я смогу, как ты и второй брат, ходить куда угодно и делать что угодно?

— Если всё будет в порядке.

— А разве нет периода наблюдения?

Машина остановилась у ворот Института. Двигатель ещё не заглох, как Сы Юэ увидел служебный автомобиль Бай Юанье, припаркованный у ворот Института. Здесь были свои люди, и охрана была на высоте.

Под густой тенью деревьев Бай Юанье стоял без солнцезащитных очков и маски. В руке он держал сигарету, которую жевал, но не курил. Он был певец, и в этом был похож на людей:

табак вредит голосу. Он старался не курить, если это возможно.

Бай Лу взглянул на Сы Юэ, открыл дверь и пулей побежал к Бай Юанье.

Сы Юэ увидел, как Бай Лу бросился в объятия Бай Юанье. Тот крепко обнял его, и его лицо было недовольным. Затем Бай Лу что-то сказал, и выражение лица Бай Юанье немного улучшилось.

Их встретил 03.

Он уже общался с Сы Юэ по WeChat, поэтому сразу подошёл к нему.

— Твой друг совсем замучил нашего Главу. Как он может столько болтать? Вся наша группа за день не говорит столько, сколько он за час, — 03 выглядел расстроенным. Он выглядел молодым. Члены группы Сяо Аня были довольно молоды.

Сы Юэ не знал, что ответить. Он запахнул куртку и выглядел равнодушным, не проявляя той же фамильярности, что 03. Но 03 уже привык. Его Глава в Институте был намного холоднее, поэтому Сы Юэ казался ему даже тёплым.

Просканировав пропуск, они прошли. 03, надевая перчатки, сказал Бай Юанье:

— Второй молодой господин, это 07. Он отвезёт вас и третьего молодого господина на обследование. Я сначала отведу А-Юэ к этому надоеде.

Бай Юанье хмыкнул и повернулся, чтобы поправить воротник Бай Лу.

Бай Лу был низкого роста, и одежда была на нём велика и широка. Он болтался в ней.

— Брюки слишком длинные.

Бай Юанье присел на корточки, чтобы подвернуть ему брюки.

— Шапку, шапку.

Бай Юанье просто натянул ему шапку, закрыв пол-лица.

Бай Лу встряхнул слишком длинными рукавами.

— Ой, ничего не видно.

Сы Юэ аккуратно застегнул липучки, взял защитные очки и полумаску. Когда он их надел, видны были только его брови и глубоко посаженные глаза. ОЗ опешил и неловко отвёл взгляд.

Сы Юэ впервые был в Институте Бай.

Дизайн вестибюля был похож на научно-фантастическую выставку. В воздухе висели огромные круглые стеклянные шары разных размеров, цветов и на разной высоте, образуя вселенную из разных планет.

Внизу был макет здания Института, реалистичный, даже с маленькими знаками на дорогах.

ОЗ повёл Сы Юэ на этаж Чжоу Яньяна и Цзян Ши.

Чжоу Яньян лежал на полу в изоляторе, греясь на солнце. Шаги за дверью, пройдя три стальные двери, не достигли его. Внутри изолятора было тихо. Пока Чжоу Яньян не услышал звук «динь».

Он тут же вскочил и прилип к двери, как геккон.

Увидев глаза вошедшего, Чжоу Яньян тут же воскликнул:

— А-Юэ!!!

Голос Сы Юэ за маской был очень бархатным, юношеская интонация почти исчезла.

— Ты меня даже так узнал?

— Я тебя и из пепла узнаю, — лицо Чжоу Яньяна чуть не протиснулось через маленькое окошко. — Быстрее, скажи им, чтобы выпустили меня. Сколько можно? Мои раны уже зажили. Выпустите меня погулять. Я тут с ума сойду. Посмотри, как я похудел!

Чжоу Яньян отошёл на несколько шагов, повернулся и даже задрал рубашку, чтобы показать Сы Юэ.

Сы Юэ подошёл ближе.

— У тебя нет пресса.

—

03 рассмеялся.

— Он ест пять раз в день, плюс разные перекусы. Он постоянно донимает нашего Главу. Если бы у него ещё был пресс, это было бы странно.

03 и сам хотел, чтобы этот надоеда ушёл. Он много болтал, шумел, много ел и доставлял много хлопот.

— Можно мне выйти? — Чжоу Яньяну было всё равно, смеются они над ним или нет. Он просто хотел выйти, хотя бы на минуту.

Сы Юэ посмотрел на 03.

03 запнулся, достал рацию.

— Мне нужно спросить Главу.

03 отошёл, сказал что-то, а затем вернулся, открыл кодовый замок у двери и сказал Сы Юэ и Чжоу Яньяну:

— Глава сказал, что можно, но не больше получаса.

Чжоу Яньян обнял Сы Юэ, его глаза покраснели.

— Забери меня, забери меня отсюда. — Он был очень театрален, как в мелодраме.

03 сделал выражение лица, как будто ему больно смотреть на это, и добавил:

— Глава сказал, что если ты попытаешься убежать, он тебя поймает и напишет запрос на продление твоего заключения ещё на два месяца.

—

03 достал ещё одну рацию и сунул её Сы Юэ в руку.

— У меня дела. Разговаривайте. Если что, вызывайте нас. Институт принадлежит господину Бай Цзяню, это ваш дом. Можете гулять, где хотите.

Сказав это, он быстро ушёл. Видимо, был очень занят.

Чжоу Яньян всё ещё был в больничной одежде. Сы Юэ огляделся. В стенах были встроены шкафчики с дезинфицирующими средствами. Они не были заперты. Сы Юэ достал из одного из них защитный костюм для Чжоу Яньяна, надел ему защитные очки и полумаску. Чжоу Яньян почувствовал себя немного стеснённо.

— Пойдём к старому Цзяну.

Вход в зону Цзян Ши был оборудован воротами для сканирования всего тела. Вероятно, эксперимент с Цзян Ши был засекречен.

Ворота не требовали ввода пароля или сканирования карты. Но как только кто-то проходил, оперативный пункт немедленно получал сообщение.

Чжоу Яньян, ни о чём не беспокоясь, гордо прошёл.

На большом экране скелет Чжоу Яньяна выглядел как распахнутая крылья утка.

Он остановился на другой стороне и помахал рукой.

— А-Юэ, пошли.

Сы Юэ посмотрел на сканограмму на ЖК-экране и прошёл.

Скелет утки превратился в красивый и плавный человеческий скелет. На тёмно-синем фоне сияла жемчужно-белая костная структура, пропорции были идеальными.

Чжоу Яньян опустил взгляд, задрал одежду и потрогал пальцами кости, соединяющие его поясницу и ноги. После этого он неуверенно посмотрел на Сы Юэ.

— А-Юэ, почему у тебя кости не такие, как у меня?

<http://bllate.org/book/14657/1301558>